

Тимофей Ужегов. «Из двужильной солдатской породы»

О таких людях, как полковник в отставке, член СЖМ Тимофей Иванович Ужегов, говорят с особым уважением. Семьдесят лет своей жизни он отдал армии, военной журналистике и педагогической деятельности в военных вузах.



О его войне почему-то вспоминают всего лишь один раз в году – 2 сентября, – в день Победы над милитаристской Японией. И в этом какая-то особая несправедливость. Теперь почему-то редко услышишь по радио и телевидению или прочитаешь в газетах, что Великая Отечественная война закончилась не 9 мая 1945 года, а 2 сентября. Десятки тысяч советских воинов сложили головы на Дальнем Востоке. 9 августа в 00 часов 10 минут начались боевые действия против войск милитаристской Японии, а уже буквально через десять дней, 19 августа, над зданием штаба миллионной Квантунской армии был спущен японский флаг и поднят советский. И не ядерные бомбардировки американскими ВВС мирных японских городов Хиросимы и Нагасаки, а мужество советских воинов сыграло решающую роль в завершении Второй мировой войны. Среди них был и 20-летний комсорг батальона сержант Тимофей Ужегов. В ряды Красной Армии он был призван в 1943 году из рабочего поселка Ульба-строй, который находился в Восточном Казахстане. Воспитывался Тимофей в многодетной семье. Отец был учителем, мать – домохозяйкой. До службы в армии успел отучиться два года в горно-металлургическом техникуме. Служить Ужегову довелось в

Забайкальском военном округе командиром стрелкового отделения.

Практически в тот же день, как началась война с Японией, Тимофей Иванович был назначен на должность комсорга батальона. Ему довелось участвовать в августе – сентябре 1945 года в освобождении Маньчжурии. За проявленное мужество ему было присвоено воинское звание младшего лейтенанта. Он также был награждён тремя медалями, в том числе и медалью «За боевые заслуги». А позже ветерану вручили ордена Отечественной войны I степени и Почёта, другие государственные награды.

Стрелковый полк, в котором служил молодой комсорг, выдвигался к границе в пешем порядке от станции Оловянная Читинской области. Стояла 30-градусная жара. С удивлением и некоторой завистью смотрели стрелки-забайкальцы на танкистов, самоходчиков, на артиллеристов, которые везли свои орудия на машинной тяге. Столько боевой техники они ещё не видели. А это были переброшенные из Европы соединения и части 2-го Прибалтийского фронта. Видя такую грозную боевую мощь, бойцы старались не думать о трудностях нескончаемых пеших маршей. Конечно же, проводил беседы с воинами и комсорг батальона. Ужегов первым из комсомольских вожаков рассказал бойцам, как соблюдать водно-питьевой режим на марше, как правильно организовывать привалы, чтобы предотвратить чрезвычайные происшествия.

У границы полк остановили на несколько дней. Командиры организовали занятия по боевой подготовке. Активно помогал им в этом и комсорг Ужегов, ведь он совсем ещё недавно сам командовал отделением, так что опыта ему было не занимать. Одной из главных задач было побороть у бойцов боязнь танков. Так как приходилось действовать на сильнопересечённой местности, командиры придумали особенный способ тренировки: на сопку вкатывали огромные пустые металлические бочки, доверху наполняли их камнями, плотно закрывали и сталкивали вниз, на окопы и траншеи. Бочки с грохотом и воем стремительно неслись на бойцов. Даже опытным фронтовикам становилось не по себе. А необстрелянным бойцам – и того больше. При этом надо было

вовремя спрятаться в окоп, уклонившись от бочек и камней, а потом метнуть вслед гранату. После нескольких тренировок страх у воинов как рукой сняло. Даже стали соревноваться между собой – кто попадёт гранатой в самую бочку, хотя сделать это было далеко не просто.

А потом перешли границу. Начались боевые действия. Противник поначалу оказывал яростное сопротивление. В одну из ночей по приказу командира батальона майора Полковникова группа воинов отправилась в разведку.

– Разрешите и мне пойти вместе с ними, – попросил командира комсорг Ужегов.

– Никаких разведок, – неожиданно вмешался присутствовавший при разговоре замполит капитан Слободчиков, – пусть проводит беседу с личным составом о наших героях. Вон сколько бойцов отличилось в эти дни.

Однако Ужегов настоял на своем.

– Личный пример не заменит никакую беседу, – отважился комсорг не согласиться со старшим по званию.

– Пусть идёт, – разрешил комбат. – Молодец. Боевой у нас комсорг.

Вместе с разведчиками Ужегов всю ночь выполнял задание. Воины сумели вскрыть расположение огневых средств и позиций противника. Наутро, когда батальон пошёл в атаку, эти данные, добытые разведчиками и комсоргом, позволили сломить сопротивление врага без больших потерь.



Война с Японией была скоротечной. Но от этого она не стала менее ожесточённой. Квантунская армия была разбита, но много солдат противника укрылось в лесах, совершая нападения на советских офицеров и небольшие группы наших бойцов. Вот тут и пришлось, по словам

Тимофея Ивановича, «выкорчёвывать» японцев из укрытий. При этом наши несли немалые потери. И вновь младший лейтенант Ужегов не только учит бойцов умело действовать в сложившейся обстановке, но и сам, рискуя жизнью, участвует в «зачистках» лесов и населённых пунктов.

В 1946 году в армии началась демобилизация. Молодой офицер оказался перед выбором – продолжить службу или уволиться в запас. Вооружённым силам, конечно же, нужны были фронтовики, получившие офицерские звания благодаря своему мужеству и боевым заслугам. Но теперь одним из главных критериев при назначении на должности командиров и политработников стал их уровень образования. И младший лейтенант Тимофей Ужегов решил пойти учиться. В 1946 году он окончил 6-месячные курсы политсостава. Офицеру сразу же было присвоено воинское звание лейтенанта. Кто-то другой, возможно, на этом бы и остановился. Тихо-мирно дослужился бы до капитана или майора. Если бы очень повезло, может быть, и до подполковника. Но не таким был Тимофей Иванович. Шестимесячные курсы стали только маленькой ступенькой на пути к дальнейшему образованию офицера. Будучи назначенным в декабре 1948 года ответственным секретарем редакции многотиражной газеты 14-й механизированной дивизии, Тимофей Иванович заочно учится в учительском институте в Чите. В 1950 году оканчивает его и сразу же поступает на редакторский факультет Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Тогда среди слушателей было много фронтовиков.

После академии перед Ужеговым не сразу открываются новые

перспективы в службе. Долгие восемь лет он является корреспондентом-организатором газеты «Советская Армия» Группы советских войск в Германии.

С годами пришли опыт и профессиональное мастерство. Поэтому не случайно майору Ужегову в 1962 году была предложена должность преподавателя кафедры журналистики Львовского военно-политического училища Советской Армии и Военно-Морского Флота. С этого момента начался новый этап в биографии офицера. Он стал наставником будущих военных журналистов. В то время, впрочем, как и в последующем, их выпускал единственный факультет единственного военного вуза, поступить в который можно было только после срочной службы в рядах Вооружённых Сил при наличии рекомендации из какого-либо печатного органа. Поэтому отбор кандидатов в училище происходил самым тщательным образом. А что уж тогда говорить о преподавателях! Учить будущих военных журналистов должны лучшие из лучших. Именно таким был Тимофей Иванович. С первых дней службы на кафедре журналистики Ужегова полюбили и курсанты, и преподаватели

Летом 1975 года Тимофея Ивановича перевели в Москву на должность старшего преподавателя кафедры журналистики Военно-политической академии имени В.И. Ленина. В академии открывалось редакторское отделение, и среди тех, кто его формировал, был полковник Ужегов.

Последние годы Тимофей Иванович был доцентом кафедры журналистики Военного университета Министерства обороны. На заслуженный отдых ушел только в сентябре 2012 года. Все, кто работал с Ужеговым, а также его ученики не припомнят ни одного случая, чтобы Тимофей Иванович сорвался, накричал на кого-то, отмахнулся от чьих-то проблем.

Прекрасна и удивительна судьба Тимофея Ивановича. 70 лет она была связана с нашими Вооружёнными силами, 64 года из них отданы работе в военной печати, а 50 лет – преподавательской деятельности. За эти более чем пять десятилетий Тимофей Иванович подготовил около двух с половиной тысяч военных

журналистов не только для Вооруженных сил России и СНГ, но и для армий многих других государств.

Удачно сложилась и личная жизнь ветерана. Уже долгие годы живут в мире и согласии супруги Тимофей Иванович и Валентина Иннокентьевна Ужеговы. Старший сын Ужеговых Валерий работает ведущим инженером на одном из предприятий Москвы. Младший, Александр, – уже полковник запаса. Так же, как и отец, удостоен почётного звания заслуженного работника культуры Российской Федерации. Редактировал пограничный журнал. И сейчас трудится в одном из солидных изданий.

Закончить рассказ о Тимофее Ивановиче хотелось бы строками из стихотворения С. Острового «Живая память»:

*Нас всё меньше и меньше,
А ведь было нас много.
А ведь было нас столько,
Аж ломилась дорога...
Нас всё меньше и меньше,
Надвигаются годы.
Мы из той, из двужильной,
Из солдатской породы.*

Более точно и ёмко, чем поэт, наверное, не скажешь. Рядовым солдатом начал службу в армии Тимофей Иванович Ужегов в 1943 году. Более 70 лет прошло с тех пор, но он, как настоящий офицер, до сих пор в строю, потому что всегда был и остаётся из той двужильной солдатской породы.

«Красная Звезда»

№ 161 от 6 сентября 2013 г. (в сокращении)